

Пролог

1863, Вайоминг

Томас Блэр остановился на холме, оглядывая долину, в которой в окружении зарослей можжевельника и сосен располагалось его ранчо. Его глаза светились гордостью. В бревенчатом доме было всего три комнаты, но даже самая суровая метель была ему нипочем. Рэйчел уверяла, что ее вполне устраивает это простое, неказистое жилище. В конце концов, они основали ранчо всего два года назад. Он накопит еще немного денег и построит для Рэйчел большой дом, которым она сможет гордиться.

Какой же терпеливой она была, его прекрасная молодая жена. И как же он ее обожал! Она была воплощением нежности, красоты и добродетели. Благодаря Рэйчел и ранчо, которому, в чем Томас уже не сомневался, предназначено процветание, у него имелось все, что он только мог пожелать. Все. Ну... почти все. Единственным его несбывшимся желанием была мечта о сыне, которому так и не суждено было появиться на свет из-за рождения дочери и двух выкидышей. Впрочем, Рэйчел он в этом не винил. Она делала все, что могла, никогда ни на что не жалуясь. Виновной Томас считал Джессику — в том, что она не родилась мальчиком, о котором он так молился. Особенно его злило то, что всю первую неделю ее жизни он

считал, что у него родился сын. Он даже окрестил ребенка Кеннетом Джесси Блэром. Вдова Джонсон, вызвавшаяся принять роды, когда Томасу не удалось найти врача, слишком боялась сказать правду ему, уверенному, что родившийся ребенок — мальчик. Да и Рэйчел, чудом избежавшая смерти во время родов, была настолько слаба, что едва могла кормить ребенка, и тоже думала, что у них родился сын.

Для них обоих стало настоящим шоком, когда миссис Джонсон, не в силах больше скрывать правду, обо всем им рассказала. Как же он разозлился! Он даже смотреть на ребенка не хотел, и так никогда и не смягчился, не сумев простить Джессике того, что она девочка.

Это было восемь лет назад, в Сент-Луисе. Томас женился на Рэйчел за год до этого, и она уговорила его осесть там. Ради нее он оставил горы и равнины Запада, на котором провел большую часть жизни, охотясь, исследуя неизведанную местность и доставляя припасы в самые отдаленные форты.

Сент-Луис был слишком цивилизованным, слишком тесным для человека, привыкшего к красоте Скалистых гор¹ и ни с чем не сравнимой тишине равнин. Однако он мирился с этим на протяжении шести лет, управляя продуктовой лавкой, которую родители Рэйчел оставили ей в наследство. Шесть лет он снабжал всем необходимым поселенцев, направлявшихся на Запад, его Запад, навстречу бескрайним просторам. И лишь когда в Колорадо и Орегоне нашли золото, Томасу пришла в голову идея начать поставлять говядину на прииски, множившиеся в землях, которые он так хорошо знал.

---

¹ Основной горный хребет в системе Кордильер Северной Америки, на западе США и Канады. (Здесь и далее прим. перев., если не указано иное.)

Сам бы он так никогда и не решился воплотить эту идею, но Рэйчел его искренне поддержала. Она никогда не жила в суровых условиях, никогда не спала на голой земле, но она любила Томаса и видела, что в городе он был несчастен. Хотя ей это и не очень нравилось, она согласилась продать магазин и провести без Томаса год, который ему понадобился для того, чтобы основать ранчо, пригнать диких быков из Техаса, купить для скрещивания коров более приземистых восточных пород и построить жилой дом для себя. Наконец, после долгой разлуки, он привез Рэйчел на ранчо и позволил ей называть его «Скалистой долиной».

Единственной просьбой Рэйчел, перед тем как начать жить новой, совершенно незнакомой ей жизнью, было дать их дочери такое же образование, которое она получила бы, живя в Сент-Луисе. Она хотела оставить Джессика в частном пансионе, в который ее отдали с пяти лет. Томас с готовностью согласился на это, не слишком беспокоясь о том, что может никогда больше не увидеть свою наследницу.

Его юная дочурка представлялась всем как К. Джессика Блэр. Джессика, которую так прозвала Рэйчел, изо всех сил старалась, чтобы те, кто не видел, как правильно пишется ее имя, думали, что «К.» означает женское имя Кей¹. Для той куколочки, которой она стала, имя Кеннет было страшным унижением. Со своими черными как смоль волосами и бирюзовыми глазами она была почти точной копией отца и постоянным напоминанием о его несбывшейся мечте иметь сына.

---

¹ Одна из уменьшительных форм от имени Кэтрин; по произношению слово созвучно с названием буквы «К» в английском алфавите.

Однако вскоре все должно было измениться. Рэйчел снова была беременна, и, поскольку самая тяжелая часть обустройства на новом месте закончилась, он мог проводить с ней больше времени. Его поголовье пережило две зимы и увеличилось, а первый перегон скота в Вирджиния-Сити¹ оказался чрезвычайно успешным: за каждую голову Томас выручил в два раза больше, чем мог бы получить за них в Сент-Луисе. Так что вернулся он гораздо раньше, чем обещал Рэйчел; ему не терпелось рассказать ей о своем успехе. Не терпелось настолько, что он примчался, оставив трех своих помощников в форте Ларами².

Он хотел устроить Рэйчел сюрприз, порадовать ее своим успехом, а потом без остановки заниматься с ней любовью весь день напролет. Его не было почти месяц. Как же он по ней соскучился!

Томас начал спускаться с холма, представляя, как удивится и обрадуется Рэйчел, когда увидит его. Возле дома никого не было. Уилл Фенгл и его старый друг Джеб Харт, которых Томас оставил за всем приглядывать, в это время должны были пасти скот на шошонском³ пастбище. А помощница по дому, шошонская полукровка, которую он называл Кейт, наверное, возилась на кухне.

Большая комната была пуста. Из кухни доносился восхитительный запах печеных яблок и корицы, на столе красовался яблочный пирог, но Кейт там не было. В доме было так тихо, что он подумал, что Рэйчел решила вздремнуть на большой кровати, которую они заказали

---

¹ Городок в штате Монтана.

² Исторический форт в штате Вайоминг, на месте которого в наши дни расположен городок Форт-Ларами.

³ Шошоны — индейская народность, представители которой проживают на территории штатов Вайоминг, Айдахо, Невада и Юта.

из Сент-Луиса. Оставив оружие у входной двери, чтобы оно не мешало, Томас тихонько приоткрыл дверь в спальню, не желая будить свою любимую золотоволосую Рэйчел.

Но она не спала. Картина, открывшаяся его глазам, была столь невероятной, что он замер в дверном проеме, не в силах пошевелиться. В один миг вся его жизнь разбилась на мелкие осколки. Его жена занималась любовью с Уиллом Фенглом, обхватив его руками и ногами. К счастью, голова Уилла закрывала ее лицо.

— Полегче, женщина, — грудной смех Уилла эхом отражался от стен, пока его бедра терлись о ее. — Нам некуда спешить. Боже, да ты, похоже, изголодалась.

Томас закричал. Его крик превратился в нарастающий рев; этот рев был настолько диким и леденящим душу, что движение в кровати замерло.

— Я убью вас! Убью обоих!

Уилл Фенгл пулей выскочил из кровати, собирая свою одежду, разбросанную на полу. Увидев пустой проем, он понял, что Томас Блэр пошел за оружием. Он, считай, уже был покойником.

— Не нужно бежать, Уилл. Ему нужно просто объяснить, что он...

— Ты с ума сошла, женщина?! — вскричал Уилл. — Этот тип сначала стреляет, а потом разбирается. Можешь оставаться и объяснять, если хочешь умереть, но я уношу отсюда ноги.

Заканчивая фразу, он уже выбирался в узкое окно.

Несмотря на застилавшую ему глаза кровавую пелену, Томас все же сумел почти на ощупь вернуться в спальню. Войдя в комнату, он сразу же дважды выстрелил из винтовки. Когда пелена рассеялась, он увидел, что в кровати никого не было. В комнате тоже было пусто. Он услышал

звук копыт пустившейся галопом лошади и выскочил из дома, отправив последний патрон в обнаженный силуэт Уилла Фенгла, мчавшегося прочь верхом на неоседланной лошади. Последний выстрел тоже не попал в цель.

— Рэйчел! — взревел Томас, перезаряжая винтовку. — Тебе не повезет так, как повезло ему! Рэйчел!

Он обошел весь двор и дом, а затем бросился к конюшне.

— Тебе не спрятаться от меня, Рэйчел!

В конюшне ее тоже не было. И чем дольше он ее искал, тем в большую ярость приходил. Хладнокровно и без малейших колебаний он застрелил двух стоявших там лошадей, а затем вернулся к дому и прикончил своего собственного коня.

— Посмотрим теперь, как ты сбежишь, Рэйчел! — прокричал он небесам; его голос эхом разносился по всей долине. — Тебе никогда не выбраться отсюда без лошади. Ты слышишь меня, шлюха? Ты умрешь или от моей руки, или в степи! Для меня ты все равно уже мертва!

После этого он вернулся в дом, схватил бутылку и принялся пить. Пьянея от дешевого пойла, он разрывался между переполнявшими его болью и яростью и все время выглядывал в окно, надеясь увидеть жену. Чем пьянее он становился, тем сильнее ему казалось, что он наконец-то понял ту жажду мести, которой жили индейцы. Шайенны и сиу¹, с которыми он торговал и даже иногда водил дружбу, жили ради мести и умирали ради нее; они не успокаивались, пока месть не свершится. Теперь он понимал их, пусть это понимание и было смутным из-за выпитого алкоголя.

---

¹ Кочевые племена индейцев на севере и северо-западе Америки.

Когда Джеб в конце дня вернулся с пастбищ и потребовал ответа на вопрос, кто убил лошадей и куда делись женщины, Томас не смог ему ничего объяснить. Наставив на Джеба винтовку, он потребовал, чтобы тот скакал в форт Ларами, перехватил по дороге его помощников и отправил их обратно на неделю. Он бросил Джебу золото, вырученное от продажи скота, мечтая лишь о том, чтобы поскорее остаться в одиночестве.

Джеб не стал спорить с пьяным, у которого к тому же было оружие в руках. Он знал Томаса Блэра почти тридцать лет, ему бы и в голову не пришло, что в его присутствии женщинам может что-то угрожать. Так что он уехал.

А Томас продолжал ждать и пить. В какой-то момент он вспомнил о Кейт и задумался о том, куда же она подевалась, однако вскоре вновь забыл о ней. Индейская девушка никогда его особо не волновала. Она была дочерью старого Френчи¹ от шошонской женщины, и Френчи попросил Томаса приглядывать за ней, если с ним что-нибудь случится. Когда его не стало, Томас нашел девушку на складе форта продававшей себя солдатам. Он взял ее к себе и не пожалел об этом: Кейт была благодарна за крышу над головой, а Рэйчел очень пригодилась помощница по хозяйству.

Томас практически не думал о Кейт и никогда не замечал тех страстных, полных надежды взглядов, которыми она его одаривала. Он никогда не обращал внимания на то, что так ясно читалось в ее глазах. Сколько бы лет ни прошло, его взгляд по-прежнему был устремлен только на Рэйчел.

Он все ждал и ждал. И не зря. Она вошла в дом на закате, и Томас набросился на нее, не дав ей сказать ни

---

¹ Уменьшительная форма от имени Франсуа.

слова. Он бил ее без остановки, кричал на нее, не давая ей и шанса ответить на обвинения, которыми он осыпал ее с каждым новым ударом. Вскоре она уже и так не смогла бы ответить, поскольку ее язык был изранен, а челюсть сломана. Два пальца и левое запястье тоже были сломаны, когда она пыталась защититься от его кулаков. Ее глаза быстро заплыли и помутнели, она рухнула на пол, а он продолжал избивать ее ногами. Когда у нее сломалось ребро, он остановился. Она не знала, почему это произошло, но внезапно он остановился.

— Убирайся, — услышала она после гнетущей тишины. — Если ты выживешь, не смей больше показываться мне на глаза. Если нет, я похороню тебя достойно. Но убирайся сейчас же, пока я не закончил то, что начал.

Джеб не смог побороть свое любопытство и вернулся той ночью на ранчо; его терзало смутное предчувствие. Он нашел Рэйчел на самой вершине холма, ограждавшего маленькую долину с севера. Именно там она потеряла сознание. Джеб узнал, что с ней произошло, гораздо позже. В тот момент он понимал лишь, что если не найдет помощи, она умрет, а до ближайшего врача было добрых два дня езды.